
Лариса
Вединская
ОСТОРОЖНО:
ХЭЛЛОУИН

Лариса Вединская

Осторожно: Хэллоуин

https://litres.ru/74699508
SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник хэллоуинских страшилок: от уютного ужаса до мрачных тайн. В этих историях страх прячется в мелочах — в скрипе двери, в мерцании фонаря, в тишине, которая становится слишком громкой. Разные тона и сюжеты: мистика, хоррор, детектив и фэнтези. Для тех, кто не боится темноты и любит, когда от рассказа бегут мурашки.

Хэллоуин — это не только про страх, но и про уют: тёплый плед, чашка чая и страшилка, которую хочется читать вслух, когда за окном темно.

Лариса Вединская
Осторожно: Хэллоуин

Зеркальный дом

Этот дом на углу улицы давно обходили стороной. Говорили, что он появился из ниоткуда: ещё вчера на пустыре лежал мокрый гравий, а сегодня уже высились стены, облицованные зеркальными панелями. Дом быстро завоевал дурную славу: прохожие замечали, как в стёклах мелькают чужие лица, а по ночам из окон лился не электрический свет, а холодное мерцание, словно внутри шевелилась сама темнота.

Но Алёна не знала об этих слухах. Она брела по пустынной улице, не замечая ничего вокруг — день выдался тяжёлым, мысли путались, а ноги сами несли её домой. Вечерние сумерки сгущались, асфальт блестел после дождя, и резкий порыв ветра закрутил перед девушкой вихрь из жёлтых листьев.

Боковым зрением Алёна уловила лёгкое движение в зеркалах дома. На секунду ей показалось, что в отражении мелькнула не её собственная тень, а что-то чужое, вытянутое, с длинными тонкими пальцами. Девушка тряхнула головой, решив, что это просто игра света, накинула капюшон

и прибавила шаг.

Внезапно совсем близко пронеслась птица, её крылья рассекли воздух с резким звуком. По коже пробежал ледяной холодок. Алёна на миг остановилась, и её взгляд снова притянули зеркала. Теперь в них уже не просто мелькали тени — они жили своей жизнью, искривлялись, сплетались и расплетались, танцуя под неслышную музыку. Послышался шёпот, тихий, но настойчивый: «Не отрывай взгляда… Смотри… Смотри…»

Сердце Алёны забилось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Ноги словно налились свинцом. В ужасе подчиняясь этому шёпоту, она следила, как тени дрожат, сливаются, уплотняются, обретают очертания. Огромная тень вытягивалась, отращивала руки, ноги, голову. Зеркальная поверхность покрылась мелкой рябью.

Тень прогнулась вперёд и шагнула из зеркала прямо в лужу, разбрызгав воду. В этот момент резкий крик птицы прорвался сквозь туман страха, вернул Алёну к реальности, и она сорвалась с места, побежала, не разбирая дороги.

Послышался лёгкий, звенящий звук — как-будто кто-то рассыпал осколки стекла. Тень полностью вышла из зеркал и метнулась за девушкой. Из-за туч выглянула полная луна, залив улицу холодным светом. Алёна бежала, а тень скользила по стенам домов, преломляясь в лунном свете, и там, где она касалась стен, появлялись новые зеркала — тонкие, острые, как лезвия.

Раздались крики ужаса из приоткрытых окон. Алёна оглянулась и... тень прыгнула, накрыв её целиком.

Мир погас, а потом вспыхнул снова — но уже в других красках. Алёна оказалась в сумрачном месте, где густой туман стелился по земле, а из него резко проступали голые, скрюченные ветки, похожие на когтистые пальцы.

Неожиданно ветки закачались, и с них спрыгнул… не человек и не зверь. Существо напоминало человека, но было им лишь наполовину. На голове у него была копна из пожухлой соломы и сухих осенних листьев, красные глаза-пуговки не моргали, нос казался нарисованным, а огромный рот был зашит грубой нитью. Руки и ноги под серым плащом выглядели почти по-человечески, если бы не длинные изогнутые когти.

«Страшила», — пронеслось в голове у Алёны, и она сама удивилась, как спокойно прозвучала эта мысль. Прозвище придавало существу границы, делало его чуть менее пугающим.

Существо подошло ближе и громогласно заявило:

- Вкусняшка!

При этом зашитый рот даже не дрогнул.

- Мы старались, — прозвенели вокруг тоненькие голоса, похожие на звон хрустальных колокольчиков.

Алёна не выдержала и закричала:

- Где я? Это сон?

- Не кричи, тебя никто не услышит, — спокойно ответил

Страшила. — Тени живут в вашем мире и добывают нам пищу и новых членов общества.

- Пищу?! — переспросила Алёна, чувствуя, как внутри всё сжимается.

- Страх, ужас, уныние — всё это питает наш мир.

- А в кого превращаются похищенные люди? — дрожа, спросила Алёна.

- Превращение надо заслужить.

- Как? — машинально спросила она, хотя уже не хотела знать ответа.

- А ты интересный экземпляр, - монстр по кругу обошел Алену. Она и без того маленького роста сжалась до предела. Высокие скулы свело, а губы тряслись. Его невидимый взгляд прожег ее насквозь. Казалось, он принюхивался своим кривым нарисованным носом.

Неожиданно туман рассеялся, и над серым, безжизненным ландшафтом взошла местная луна. Алёна увидела унылые деревья, чьи корни цеплялись за странных существ, похожих на огромных каменных черепах. Эти существа медленно ползли, таща за собой деревья, создавая жуткий, живой узор.

- Знакомься, — махнул рукой Страшила. — Твои бывшие соплеменники. Выбирай, какая форма жизни тебе ближе.

- Их тени остались на Земле? — заикаясь, спросила Алёна.

- Твоя тень тоже там, — с ухмылкой ответил монстр.

Алёна оглянулась, пытаясь найти свою тень, но её не было.

- Зачем всё это? — устало спросила она.

- Скучно стало, — равнодушно отмахнулся Страшила.

- А ты? Откуда ты?

- Из снов.

- Как так?

- Я тоже был человеком, увлекался осознанным сном, менял реальность, как хотел, пока не встретил его.

– Кого?

- Хранителя снов. Он предложил мне создать свой мир и спросил, как бы я хотел выглядеть внешне. Я прикололся и показал ему.

– Ужас!

- Затем он спросил, как должен выглядеть мир и его жители, - продолжил Страшила.

- Тоже прикололся?

- Конечно, я же не думал, что он серьезно!

- Оказалось куда серьезней, - с горечью произнесла Алена.

Постепенно страх уступал место злости. Алёна вдруг поняла, что перед ней не всесильное чудовище, а просто заигравшийся подросток, которому стало не по себе от того, что он натворил.

Страшила резко обернулся, видно, услышал что-то неслышимое, и Алена заметила его тень.

- А твоя тень осталась с тобой, - констатировала она.

Монстр повернулся к девушке.

- Конечно, я же здесь главный.

- Хранитель в наказание заточил тебя здесь, но почему страдают другие люди? Они чем провинились?

- Просто им не повезло.

- Как мне.

- Знаешь, я оставлю тебе человеческую форму.

- И на том спасибо.

- Будешь моей помощницей.

- Что я должна делать? – перестав дрожать, спросила Алена.

- Мне все это надоело, хочу другой мир.

- А этот куда? – удивленно спросила Алена.

- Отдам тебе.

- Мне? И что я с ним буду делать?

- Будешь его Хранителем.

- Хранителем вот этих камней и кривых деревьев?! – скривилась Алена.

- А ты хотела бы, чтобы здесь светило солнце на голубом небе, пели птички, зеленела трава, - с усмешкой проговорил Страшила.

- Цветы.

- Что цветы? – не понял Страшила.

- Чтобы цвели цветы и жили счастливые люди, - добавила Алена.

- Утопия, - сказал Страшила.

- А это не утопия? – зло спросила Алена. – Приколист

чертов!

- Ну-ну! – погрозил Страшила пальцем с длинным когтем. Потом он как-то сник. – Самому тошно.

- Значит, все это действительно сон. Твой сон? – спросила Алена.

Страшила утвердительно махнул своей жуткой головой.

- А нельзя ли попросить Хранителя снов прекратить все это, - предложила Алена.

- Нет.

- А что по-настоящему происходит с людьми, попавшими сюда? – спросила Алена.

– Летаргический сон.

- Сколько тебе лет? По-человечески?

- Было пятнадцать, а сколько прошло с тех пор, не знаю. Здесь другое время, - устало ответил монстр.

- Я так и думала. Заигрался ты мальчик! Это, что же получается?! Мое тело лежит на мокром, холодном асфальте в летаргическом сне, а я здесь твои байки слушаю?

Алена внимательнее огляделась вокруг и заметила поваленные деревья.

- Это что? – с ужасом спросила она.

- Умерли.

- Ты настоящий монстр, да еще трусливый гаденыш! Хочешь снять с себя ответственность за погубленные жизни и переложить ее на меня?!

- Не хочешь, превращу в камень или вон, в дерево, - воз-

мутился Страшила.

- Мне очень жаль, но твоей душе не будет покоя, - с горечью произнесла Алена.

Повисло тягостное молчание. Алена вздохнула. Страх отступил, и заработало рациональное мышление.

- Должен же быть какой-то выход, - задумалась девушка.

- Нет его, - отстраненно фыркнул Страшила.

- Ошибаешься, безвыходных ситуаций не бывает.

Она полезла в карман куртки и нащупала там горсть тыквенных семечек. В памяти вспыхнул вечер у подруги: Ирка, сияя от восторга, показывала свою тыкву страшилку, а Алёна скептически улыбалась, но подруга всё равно насыпала ей семечки «от нечисти». Тогда Алёна лишь махнула рукой, не веря ни в приметы, ни в чудеса. А теперь эти семечки оказались единственным якорем в чужом, враждебном мире.

Алёна вытащила одну семечку и положила в рот. Хрустнула шелуха, Страшила уставился на неё немигающими глазами.

- Останься с нами… — прошептали голоса.

Но Алёна уже провалилась в тёмную яму и очнулась на мокром, холодном асфальте.

Она лежала, дрожа от холода, ноги затекли и плохо слушались. С трудом поднявшись, Алёна огляделась. Рядом, слегка подрагивая, стояла тень из мира Страшилы — но теперь она казалась не такой огромной и страшной.

Алёна достала из кармана уже настоящую семечку, поло-

жила в рот, пожевала и почувствовала, как по телу разливается тепло, а в груди просыпается странная уверенность. Она бросила ещё одну семечку — и тень, взвизгнув, отскочила.

- Прекрати! Не подходи! — зашипело в голове. — Уходи! Мы тебя отпускаем!

- Нет уж, — дерзко крикнула Алёна. — Я не бросаю нерешённые проблемы!

Тень метнулась прочь, скользя по стенам, оставляя за собой звон разбивающихся зеркал.

Алёна побежала за тенью, разбрасывая по пути шелуху от семечек. В голове мелькнула фраза отца: «Если гонишь зверя, гони до конца». И она гнала, чувствуя, как страх тает, уступая место решимости.

Вскоре она добежала до зеркального дома. Тень скользнула внутрь, и стены дома ощетинились острыми осколками, преломляя лунный свет в тысячи холодных лучей.

- Не дури! Уходи! — прозвучал голос Страшилы, в нём слышалась не угроза, а усталость.

- Я смогу тебя вытащить? — спросила Алёна, вспомнив того мальчишку, который просто хотел поиграть. — Что мне для тебя сделать?

- Ты знаешь.

Дом съёжился, осколки опали, как сухие листья. Алёна подошла к зеркальной стене и уверенно протянула руку. Её тень коснулась поверхности, и в этот момент дом начал сжиматься, корчась от боли, пока не исчез совсем.

В тот же миг по городу прокатилась волна пробуждения: люди открывали глаза, стряхивая с себя тяжесть летаргического сна. В голове у Алёны прозвучало тихое: «Спасибо».

Её накрыло чувство победы — не над монстром, а над собственным страхом, который питал этот мир.

- Ирка! — крикнула Алёна в пустоту улицы, и голос её звенел от радости. — Я куплю тебе огромную тыкву, и мы вместе сделаем самую крутую пугалку!

Ветер, который ещё недавно нёс с собой холод чужого мира, теперь пахнул дождём и мокрым асфальтом — обычным, земным, настоящим.

Алёна разжала кулак — в ладони осталось несколько семечек.

- Получилось… — прошептала она, и голос прозвучал непривычно тихо после всей этой бури.

Дело о страхе

— Что скажете, Семён Васильевич? — Светлана старалась говорить ровно, но в голосе всё равно проскакивала упрямая нотка, словно она заранее не верила в простое объяснение.

Судмедэксперт хмыкнул, потёр переносицу и, сняв круглые очки, достал из кармана мятый платок. Его худое лицо напоминало печёное яблоко — с морщинками, которые складывались в усталую карту прожитых лет. Он старатель-

но вытер выступившие капли пота, стыдясь этой слабостью перед молодой следовательницей.

— Ну что, Светочка, — протянул он, возвращая очки на место, — при беглом осмотре вижу те же симптомы остановки сердца, как и в прошлый раз. В лаборатории, может быть, откроется что-то ещё. Но знаешь, мне это не нравится. Два случая подряд, в одном и том же автобусе… Слишком много совпадений для нашего городка.

Светлана кивнула, не сводя глаз с тела. Мужчина лет сорока сидел на заднем сиденье рейсового автобуса, прислонившись к стеклу. Его синюшное лицо застыло в выражении, которое пугало больше любой театральной гримасы: казалось, он до последнего мгновения пытался понять, что с ним происходит, и так и не успел.

— Странно, что его напугало, — тихо проговорил Семён Васильевич, оглядываясь, словно ожидая увидеть в углу автобуса какую-то невидимую угрозу.

— Но почему, и та пожилая женщина, и этот мужчина умерли от остановки сердца в одном и том же автобусе? — медленно спросила Светлана.

Она говорила не столько для эксперта, сколько чтобы услышать собственные слова вслух и проверить, не кажутся ли они ей самой нелепыми. Но они не казались. Они звенели, как натянутая струна.

Ей было лет двадцать пять, не больше. Молодая, но уже на хорошем счету у начальства — и именно поэтому эти два

случая били по ней особенно больно Они портили послужной список, но хуже того — портили ощущение, что мир устроен логично и по правилам. А сейчас мир подмигивал ей одним глазом и шептал: «А вот и нет».

В автобусе под номером «11», курсирующем между центром города и посёлком «Змеиная балка», помимо следователя и судмедэксперта, находились: полицейский, проверяющий документы; напуганный водитель, нервно пересчитывающий мелочь в ладони, так если бы эти монеты могли объяснить ему, что происходит; и два пассажира свидетеля — мужчины неопределённого возраста с лицами, на которых усталость въелась глубже морщин.

Они сидели, уставившись в одну точку, и казались частью интерьера — такой же привычной и безликой, как облупившаяся обивка сидений.

— Выносите, — коротко бросил Семён Васильевич двум санитарам с носилками, которые топтались у дверей и нервно курили. Один из них кивнул, другой молча шагнул внутрь, стараясь не смотреть на покойника.

Светлана подошла к водителю. Тот поднял на неё глаза, и в этом взгляде мелькнуло что-то, чего она не ожидала увидеть, — не страх и не вину, а какой-то странный интерес. Он скользнул взглядом по её фигуре, задержался на тёмных волосах, собранных в высокий вьющийся хвост, на полных губах и красивых глазах, и только потом ответил, небрежно и с вызовом:

— А я здесь при чём? Последний рейс, набитый под завязку. Нечего было сердечникам сюда соваться.

— У вас каждый раз, как вы говорите, рейс под завязку? — строго спросила Светлана, чувствуя, как внутри поднимается раздражение. Ей не хотелось, чтобы этот человек превращал трагедию в бытовую ссору.

— У меня — да. Как у других, спрашивайте у них, — огрызнулся водитель, отводя взгляд и снова принимаясь пересчитывать мелочь.

Поняв, что больше ничего не добьётся от него, Светлана подошла к свидетелям. Мужчины напряглись, как звери, почуявшие опасность.

— Что вы странного заметили? Хоть что-нибудь, даже если это покажется ерундой.

Бомж с кривой улыбкой пожал плечами:

— Да ничего.

Второй, с большими грязными руками, заговорил неожиданно спокойно, как-будто рассказывал не о смерти, а о чём-то обыденном:

— Я выходил последним. Обернулся, а он сидит. На мой окрик не ответил. Я подошёл ближе, а он весь такой синий. Тут подошёл Кривой и сказал, что ему кранты.

— Клешня позвал водителя, а он вас, вот и всё, — закончил Кривой, снова становясь безликим и равнодушным.

— Пока свободны, — предупредила Светлана.

Полицейский, молодой лейтенант держался из последних

сил. В академии он уже насмотрелся на мёртвых, но этот застывший ужас на лице покойника действовал на него иначе — он проникал под кожу и шевелился там, не давая дышать. Лейтенант проверил документы, скопировал данные и поспешил из автобуса. Глотнув свежего воздуха, он немного пришёл в себя, но руки всё ещё слегка дрожали.

— Да уж, Серёга, видуха не из приятных, — Светлана сочувственно похлопала его по плечу, и от этого простого жеста парень слегка расслабился.

— Слышал, что «Змеиная балка» имеет дурную славу, — прокашлявшись, сказал Сергей.

— Поселок запуганных стариков и бомжей, облюбовавших заброшенные здания, — добавила Света. — В основном кражи и мошенничество.

— Дурная аура, — проговорил лейтенант и запнулся.

— Точно, — прищурив глаза, с интересом посмотрела на парня Светлана. В её взгляде мелькнуло одобрение: он не пытался казаться непробиваемым, и это ей нравилось.

— Надо бы проехать туда, разнюхать, – предложил Сергей.

— Вот тебе и карты в руки, — улыбнулась она.

— Слушаюсь, товарищ капитан, — подобрался Сергей с решимостью, которая появляется, когда человек хочет доказать не только другим, но и себе, что он справится.

***

Название «Змеиная балка» само по себе звучало как пре-

дупреждение. Сразу представлялась глубокая балка, кишащая змеями — тварями, которые одним своим видом вселяют ужас, а в большом количестве — панический страх. В стародавние времена так оно и было, а потом змеи неожиданно исчезли, и пустующие земли постепенно заселили, оставив память о былых временах в названии посёлка.

Ког-дато здесь стояли добротные кирпичные дома, улицы были аккуратными,а в центре располагались поселковая власть, дом культуры, универмаг и продуктовые магазины. Теперь же улицы с остатками асфальтовой дороги утопали в грязи, а в рядах обветшалых домов зияли дыры развалин. Дом культуры и универмаг давно превратились в прибежище дурного люда, и только в маленьком продуктовом магазинчике теплилась жизнь — за счёт старушек,которые собирались здесь, чтобы узнать последние новости и перемыть косточки всему посёлку.

Именно сюда направился Сергей, выйдя из рейсового автобуса. Его высокая,слегка сутулая фигура в полицейской форме слегка напугала постоянных посетительниц магазина. Старушки, бойко обсуждавшие последние происшествия, мигом смолкли при его появлении, поджав губы. Нечасто можно было встретить полицейского в этих местах, даже участковый редко наведывался.

— Здравствуйте, — поздоровался Сергей и направился к прилавку. Окинув взглядом ряд продуктовых полок, он остановился на леденцах. — Триста грамм барбариса, пожалуй-

ста.

Полная продавщица средних лет, яркий представитель прежних времён, была одета в белый фартук и накрахмаленный чепчик. Она взвесила конфеты и, улыбнувшись ярко-красными губами, спросила певучим голосом:

— Что-нибудь ещё?

Сергей обернулся к старушкам, чей коллективный взгляд он чувствовал спиной, и ответил:

— Хотелось кое-что узнать.

— Вы, наверное, по делу местной ведьмы? — услужливо спросила продавщица, кокетливо поправляя светлый завиток волос, выбившийся из-под чепчика.

— Ведьмы?! — удивился Сергей, расплатившись за конфеты.

— Ну как же, — проскрипела одна из старух, — местная достопримечательность.

— Откуда ему знать, Михайловна, — перебила её бойкая старушенция, сверкнув озорными глазами. — Пойдём, касатик, я провожу тебя к ней.

Сергей сунул в карман пакет с конфетами и, попрощавшись, вышел из магазина.

— Клавдия Ивановна, — представилась провожатая, поднимая ворот старой вязаной кофты.

— Скажите, Клавдия Ивановна, я так понимаю, ваша ведьма как-то связана с происшествиями в автобусе? — спросил Сергей, стараясь говорить спокойно, хотя внутри

всё сжималось от нелепости ситуации: он, лейтенант полиции, идёт к ведьме по наводке старушки.

— А как же! — воскликнула старушка. — Ещё как связана. К ней со всей округи все едут и едут.

— Зачем?

— Ты, мил человек, с луны, что ли, свалился? — насмешливо спросила Клавдия Ивановна. Посмотрев на незадачливого полицейского, она сказала: — Будущее своё хотят узнать, порчу снять, одним словом, ведьмовские штучки.

— Те двое тоже ходили к вашему экстрасенсу? — догадался Сергей.

— Экстрасенс или ведьма — всё едино, тёмная сила, — констатировала старушка, подводя парня к красивому дому из красного кирпича с чёрной черепичной крышей. Из трубы торчала деревянная швабра.

Сергей усмехнулся и спросил:

— Почему не метла?

Но Клавдии Ивановны уже и след простыл.

— На швабре удобнее, — произнёс голос из-за сиреневого куста.

Сергей смутился и, покашливая, представился:

— Младший лейтенант полиции Моисеев Сергей Львович.

— Местная ведьма, Краснова Розалинда Степановна, — произнёс голос. Из-за куста вышла молодая женщина с модной стрижкой каштановых волос. Обтягивающее чёрное

платье подчёркивало точёную фигурку Розалинды.

Она открыла резную калитку и внимательно посмотрела на лейтенанта, стараясь считать с него не слова, а мысли.

— Заходите, — пригласила она.

Молодой человек, придя в себя, последовал за ней. Розалинда привела его в беседку с вьющимися розами, где уже были расставлены чашки, в которых дымился кофе, а на блюдце лежало любимое пирожное Сергея. Он замер, чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок.

— Как вы… — начал он, но Розалинда подняла руку, останавливая его.

— Не надо вопросов, — мягко сказала она. — Лучше спросите, что нужно.

— Чего хотели узнать те двое? — хрипло спросил Сергей, усаживаясь удобнее, хотя ему хотелось вскочить и убежать.

— Страх, — просто ответила Розалинда, глядя ему прямо в глаза. Её зелёные глаза казались бездонными, и Сергею вдруг показалось, что он падает в них.

— Что, простите?

— Их убил страх, — Розалинда наклонилась к нему, и глубокий вырез платья ещё больше оголил её грудь. Сергей почувствовал, как что-то сдавило его горло, и ему стало страшно — не от того, что она могла сделать, а от того, что она знала.

— Страх — живое существо, и оно всегда охотится за жертвой.

Успокоившись, Розалинда откинулась на спинку стула. Сергей, тяжело дыша, постепенно пришёл в себя, горло отпустило.

— Чего они боялись? — хрипло спросил он.

— Чего боятся люди? Неизвестности, болезни… Да чего угодно, даже своей тени, — спокойно ответила она, как если бы говорила о погоде.

Сергей почувствовал, что на сегодня хватит. Он встал и, попрощавшись, направился к выходу. В этот момент из дома с криками: «Мама, мама» — выскочил мальчик лет девяти, очень похожий на свою мать.

— В дом, сейчас же в дом! — закричала на сына Розалинда. Мальчик повернулся и сердито уставился на Сергея. В этом взгляде было как в омуте — темно и пусто, и Сергей вдруг понял, что этот ребёнок пугает его сильнее, чем любая ведьма.

Он передёрнул плечами и, пробормотав: «Тёмное дельце намечается», поспешил было на автобусную остановку, но оклик неизвестно откуда взявшейся Клавдии Ивановны его остановил.

— Ну, что, милок? Всё узнал? — старушка, прищурив глаза, внимательно посмотрела на него.

— Да, так, — замялся лейтенант. — Сынок у неё странный.

— Какой сынок?! — удивилась Клавдия Ивановна. — У неё детей нет.

Сергей резко развернулся и вновь направился к дому Розалинды.

— Ты её хорошенько тряхни-то, — посоветовала ему бойкая старушенция.

Вернувшись к дому Розалинды, лейтенант обнаружил открытую калитку.Воспользовавшись этим, он вошёл во двор. Краем глаза Сергей заметил, как в большом окне шевельнулась розовая занавеска. Он уже хотел постучать в дверь, но услышал звуки стона, доносившиеся из глубины двора.

Среди яблоневых деревьев и малиновых кустов лейтенант обнаружил кирпичный погреб, двери которого также были открыты. Первой мыслью, которая пришла ему в голову, была: «Ловушка», — но, тронув рукой кобуру, он слегка успокоился и сделал первый шаг вглубь погреба. Стон повторился, и Сергей,нащупав выключатель, включил свет и быстро спустился по ступенькам.

По выбеленным бокам погреба стояли деревянные стеллажи с выстроенными в ряд банками купорки и варенья. Пустые кадушки ждали нового пополнения. Одна из них слегка качнулась, напугав лейтенанта. В этот момент кто то выключил свет и закрыл двери погреба.

В темноте бочка заходила ходуном и повалилась набок. Крышка отскочила в сторону. Сергей успел включить фонарь в телефоне, заметив, как серая лохматая тень, выбравшись из бочки, приготовилась к прыжку. Лейтенант не успел раскрыть кобуру — существо шапкой накрыло его голову, и

он отключился.

***

Очнулся лейтенант на лавочке около городского отделения полиции. Не помня, как попал сюда, он первым делом проверил наличие табельного оружия. Пистолет, а также телефон оказались на месте. «Надо больше отдыхать», — подумал он, и, подняв глаза, увидел выходящую из отделения Светлану Игоревну. Вечерние сумерки заставили её накинуть джинсовую куртку. Заметив Сергея, она подошла к нему.

— Что-то ты не спешишь на доклад, расселся тут, — недовольно произнесла

Света.

— А что докладывать-то? — рассеянно спросил Сергей.

— Не смешно, — раздражённо заметила девушка. — Как съездил, что узнал?

— Куда съездил?!

— Серёга, ты что, издеваешься! И без тебя тошно, начальство давит, ты тут ещё в непонятки вздумал играть.

— Светлана Игоревна, — в его голосе появились всхлипывающие нотки, говорившие о том, что парень растерян и подавлен, — объясните, пожалуйста, куда я должен был съездить и что узнать?

Света заметила нездоровый румянец и, попробовав его

горячий лоб, воскликнула:

— Да у тебя жар!

Сергей отключился, пришлось вызвать скорую.

***

Светлана Игоревна, в джинсах и ветровке, сидела на переднем сиденье «Ниссана», за рулём была её подруга Галка — серьёзная девица из администрации города.

— Давно я не была в «Змеиной балке», — задумчиво произнесла Света. — Там собирались строить элитные коттеджи, да что то не заладилось, и решили строить в «Роще».

— Галчонок, сейчас будет поворот вон за той сосной, не пропусти, — напомнила Светлана.

Вскоре они въехали в посёлок и остановились в так называемом центре. Бросив взгляд на неухоженные дома, Света грустно произнесла:

— Теперь понятно, почему перенесли стройку. У кого ты собираешься получить информацию, здесь же никого нет, не в дома же стучаться? — спросила Галка, сдувая со лба короткий чёрный завиток. Она вышла из машины и, потянувшись, огляделась. — Глухо, как в танке.

— Продуктовый магазин, Галчонок, кладезь информации, — смеясь, ответила Светлана, показывая на вывеску небольшого кирпичного строения. — Ты оставайся здесь, а я сама в разведку.

— Не очень-то и хочется идти в этот сарай, — буркнула Галина. Её брючный костюм фисташкового цвета, обтягива-

ющий полноватую фигуру, сильно выделялся на фоне местной серости.

Светлану Игоревну в магазине встретили угрюмо. «Ещё одна краля приехала своего хахаля привораживать», — услышала за спиной она шёпот старух.

— Я так думаю, не за банкой же кофе вы приехали сюда? — ехидно спросила дородная продавщица в чепчике.

— Что вы к девушке пристали? — укоризненно спросила одна из бабуль. — Клавдия Ивановна, — вежливо представилась она.

— Светлана, — улыбнулась капитан полиции, подмечая озорные искры в глазах старушки. — Не покажете, где проживает ваша…

— Розалинда? — перебила её Клавдия Ивановна. — Отчего же не показать? Пойдём. Недавно молодого человека провожала к ней.

— А ему зачем понадобилась колдунья?

— Да нет, — махнула старушка, — он по другой части. Клиенты ведьмовские стали умирать, — наклонившись к девушке, прошептала Клавдия Ивановна. — Ты там осторожнее.

— Что-то я слышала, — протянула Света, — в автобусе.

— Вот-вот, полицейский и дознавался у Розалинды, потом вышел и говорит, что у неё странный какой-то сын, а какой сын? У неё отродясь не было детей.

— А потом что?

- Не знаю, больше я его не видела.

Светлана вышла из магазина под ручку со старушкой, и этот жест напомнил детективу бабушку из детства, которая всегда знает, куда идти и что сказать.

Света коротко кивнула Галке: мол, жди. Подруга, поджав тонкие губы, села в машину, но не завела мотор — просто сидела, теребя ключи, боясь, что если тронется с места, то потеряет подругу навсегда.

Вскоре Света уже сидела напротив Розалинды. Ведьма крутила в пальцах хрустальный шар, и тот не светился, не мерцал, а впитывал свет, делая комнату ещё темнее. Красные и чёрные тона здесь не просто создавали «мистический антураж» — они давили, сжимали пространство, словно хотели загнать гостя в угол. Свечи оплывали, карты Таро лежали веером, а череп на полке смотрел на Свету пустыми глазницами, зная что-то, чего не знала она.

— Вы ищете своего друга? — неожиданно спросила Розалинда, не поднимая глаз. Голос у неё был не театральный, не тягучий, как у гадалок из сериалов, а усталый.

— Да, — решила подыграть Светлана, стараясь говорить спокойно, но в груди уже шевелилось что-то колючее, тревожное. — Не видели его?

Розалинда покрутила шар, наклонила его, прищурилась, пытаясь разглядеть не будущее, а чью-то чужую, неудобную правду.

— Вижу, но расплывчато. Как сквозь запотевшее стекло.

— С ним всё в порядке? — Света подалась вперёд, пальцы сами собой сжались в кулаки.

— Не совсем, — осторожно произнесла ведьма, наконец глядя прямо на неё. — Всё зависит от тебя. На этом всё.

Света не стала спорить, не стала просить «ещё чуть-чуть», не стала умолять — она просто резко встала.

Двор был заполнен людьми — но не обычными прохожими, а какими-то странными, застывшими фигурами: кто-то стоял, уставившись в одну точку, кто-то бесцельно переминался с ноги на ногу, а один старик всё время поправлял воротник, хотя воротник был в порядке. От них веяло холодом, как от витрин в заброшенном магазине.

Профессиональное любопытство, смешанное с нарастающей тревогой, потянуло Свету к погребу. Она спустилась по скрипучим ступеням, вдыхая запах сырости и старого дерева. Среди бочек, банок и кадушек она заметила пуговицу — маленькую, металлическую, с характерным тиснением. Подняла её, повертела в пальцах, и память тут же щёлкнула: да, это пуговица с кителя Сергея. Света помнила, как ещё утром обратила внимание на её отсутствие — тогда она подумала, что парень просто неаккуратный, а теперь эта мелочь казалась гвоздём, вбитым в самую суть дела.

— Что вы ищете здесь? — голос Розалинды прозвучал не сверху, а прямо за спиной. Ведьма спустилась бесшумно, и от этого стало ещё страшнее. Она смотрела на Свету не зло, а с какой-то горькой усталостью, как-бы заранее знала, чем

всё закончится.

— Это пуговица моего друга, — сказала Светлана, сжимая находку в ладони так, что острые края впились в кожу. — Что вы сделали с ним?

— То, что собиралась сделать с вами, — проговорила Розалинда. В её голосе не было угрозы — только обречённость.

Свет неожиданно потух, двери захлопнулись с тяжёлым, окончательным стуком, и живая меховая шапка накрыла голову следователя — не просто ткань и мех, а что-то тёплое, дышащее, липкое, само по себе обладающее волей.

***

Очнулась Света в рейсовом автобусе. Память возвращалась вспышками: вот она спускается в погреб, вот сжимает в руке пуговицу, вот смотрит в глаза Розалинде… и дальше — чёрная дыра, из которой выползали обрывки образов.

Она осмотрелась. Кроме неё в автобусе сидели два знакомых бомжа, Клавдия Ивановна и мальчик лет девяти. Клавдия Ивановна дремала, слегка склонив голову, и на её морщинистом лице было столько покоя, что казалось, она вообще не замечает, что происходит вокруг. Мальчик возился с телефоном, но пальцы его двигались как-то механически, без интереса. Бомжи спорили, но голоса их звучали глухо, как-будто доносились из-под воды.

Страх липкими лапками коснулся Светы и, как умелый

паук, начал оплетать её нитями. Неожиданно белесая пелена закрыла кабину водителя, бомжи резко выпрямились, а мальчик, перестав играть, повернулся к Светлане. Его глаза были пустыми, без зрачков, и в этой пустоте было больше ужаса, чем в любом крике. Вместо мальчика на девушку смотрело лохматое существо, навевающее первобытный, животный ужас. Жизненная энергия тонкими струйками уходила к нему, и Света чувствовала, как слабеет, как мир становится серым и плоским.

И только вспышка где-то вдали говорила голосом Клавдии Ивановны:

— Борись, деточка! Страх боится, когда от него отвлекаются. Подумай о чём-нибудь хорошем.

Светлана закрыла глаза и вдруг увидела мамины руки — не абстрактно, не как воспоминание, а так чётко, словно мама стояла прямо перед ней. Эти руки всегда пахли ванилью и мукой, на них были мелкие морщинки и тонкие линии, которые Света когда-то пыталась обводить пальцем, думая, что это тайные знаки.

Она вспомнила, как мама гладила её по голове, и все неприятности действительно забывались. Вспомнила первую школьную форму, которую мама шила ночами, стараясь сделать её не просто аккуратной, а особенной. Вспомнила пироги — не просто еду, а маленькие праздники, ради которых стоило пережить любой трудный день.

Когда Света открыла глаза, она смотрела на существо спо-

койно, без страха. Она видела не монстра, а просто тень, которая слишком долго жила в углу. Существо взвизгнуло, разбило окно и бросилось в лес. Пелена спала, автобус дал по тормозам, двери открылись, и холодный воздух ворвался внутрь, возвращая реальность.

Света вытащила пистолет и бросилась за существом. Она бежала так быстро, что ветер свистел в ушах, а ветки хлестали по лицу и одежде. Охотничий азарт завладел ею, но это был не восторг, а холодная сосредоточенность — внутри щёлкнул какой-то переключатель, и она стала тем, кем должна была стать.

Серая шерсть мельтешила впереди, существо петляло между деревьями, но Света не теряла его из виду. Первый выстрел — мимо, второй — совсем рядом, третий — попал. Страшный крик ударил по ушным перепонкам, и на мгновение всё вокруг замерло.

Подбежав к раненому существу, Светлана увидела, как тёмная тень сползает с него в землю, напоминая чернила, впитывающиеся в бумагу. На месте монстра лежал мальчик, раненый в руку. Пуля слегка задела её, и кровь тонкой струйкой стекала по коже. Мальчик открыл глаза и тихо, почти шёпотом, сказал:

— Мама!

Света обернулась. Розалинда оттолкнула её, склонилась над сыном, прижала ладонь к ране, и та затянулась прямо на глазах. Мальчик неожиданно заснул. Ведьма взяла его на

руки, села на поваленное дерево и прижала сына к себе, стараясь впитать его в себя, спрятать от всего мира.

— Кто вы? — отдышавшись, спросила Светлана. Её голос звучал хрипло.

Розалинда подняла на неё глаза, и в них было столько боли, что Света невольно отступила на шаг.

— Я всегда противилась своему дару, — проговорила ведьма, и голос её дрожал, но не от страха, а от тяжести сказанного. — Думала, справлюсь, думала, смогу использовать его понемногу, как лекарство. Но однажды прорвало, знания заполнили меня, мне стало мало, я хотела знать всё, видеть всё… и перешла черту. Моя неосторожность отразилась на ребёнке. В тот момент я была беременна, и тьма потянулась к нему ещё в утробе. Родился монстр. Я прятала сына, надеялась, что монстр в нем не проснётся, но в девять лет он проголодался, и появились первые жертвы. Он питался страхом — каждым криком, каждой дрожью, каждым взглядом в темноту. Я молилась всем богам, чтобы забрали у меня дар, чтобы послали Избавителя.

— Кого?! — Света всё ещё не могла поверить, что слышит это.

— Избавители появляются крайне редко. Не каждому дано побороть страх. Меня услышали и послали тебя, — по щекам Розалинды текли слёзы, но она не вытирала их. Они были частью признания, которое она должна была произнести до конца.

— Не поняла… — прошептала Света.

— Да, ты теперь Избавитель. Твоя миссия — избавлять этот мир от подселенцев.

Светлана усмехнулась, но смех получился нервным, дрожащим.

— Серебряными пулями? — спросила она, пытаясь вернуть себе хоть каплю привычного скепсиса.

— Обычными, — спокойно ответила Розалинда. — Главное, чтобы они были пущены тобой.

— Ты серьёзно? — Света смотрела на ведьму, и мир вокруг казался одновременно слишком реальным и совершенно нереальным.

— Фома неверующий, — сердито бросила Розалинда, но в её злости не было обиды — только усталость и надежда, что хоть кто-то наконец поверит.

— А ножом? — не унималась Света, поражённая не столько словами, сколько тем, что они начинали в неё проникать, оседать где-то внутри, становясь правдой.

— Да хоть кулаком, — эхом отозвалась Розалинда, и её фигура начала расплываться. Последнее, что увидела Света, — как ведьма прижимает к себе спящего мальчика, а потом она исчезла, оставив после себя только запах дождя и сырой земли.

Светлана не сразу поняла, что подрала ветками бок. Ссадины ныли и болели, но боль была хорошей, настоящей, она возвращала к реальности. Кривясь от каждого шага, она

вышла из леса и направилась к автобусу. Около него стоял «Ниссан» Галки. Подруга заметила её и бросилась навстречу, глаза у неё были красные, словно она плакала всё это время.

— Осторожнее, бок! — крикнула Света, когда Галка кинулась её обнимать.

— С тобой всё нормально? — Галка оглядывала подругу, пытаясь найти на ней что-то страшное, что она могла пропустить. — Больше ни в какую балку тебя не отпущу, — причитала она, голос её дрожал. — Водитель сказал, что заснул за рулём и съехал с обочины. Благо, что автобус не перевернулся, но стекло разбилось, а ты, как сумасшедшая, помчалась в лес. Приспичило, что ли?

— Угу, — быстро сообразила Света, понимая, что объяснять сейчас ничего нельзя — никто не поверит, а она сама ещё не до конца верила.

— А почему в автобусе поехала, меня не предупредила? — подозрительно спросила Галка, но в её голосе уже не было злости, только обида и страх.

— Прости, Галчонок, так надо было, — Света прижалась лбом к плечу подруги, чувствуя, как напряжение, копившееся в ней, понемногу уходит.

— Это всё твоя работа, бросай её! — снова взмолилась Галка.

Дело Власа: между светом и тьмой

Светлана гремела ключами, пытаясь вытряхнуть из них упрямую непокорность. Каждый поворот в замке отзывался глухим, издевательским щелчком — и снова тишина.

— Ну давай же! — она почти прошипела это в сторону двери, надеясь, что та её услышит.

Наконец-то её отпустили на вольные хлеба. Полковник долго сопротивлялся, хмурил брови, листал отчёты - надеялся найти хоть одну зацепку, чтобы оставить её в отделе. А потом вдруг махнул рукой, подписал заявление и буркнул:

— Свободна, Страхова.

И в этом «свободна» было столько усталости, что Света даже не стала радоваться вслух. Радость пришла позже, когда она вышла на улицу и вдохнула воздух, который больше не пах дежурками, кофе из автомата и старыми папками.

Жаль только, пока она уговаривала начальника, понравившееся помещение увели. Она так хотела там открыть детективное агентство — в том тихом переулке, где витрины сами просились под вывеску «Детективное бюро «С. Страховой». Теперь об этом оставалось только думать, с лёгкой горечью, как о несбывшемся, но не забытом.

Замок снова не поддался. Светлана стиснула зубы. Дом был новый, наполовину заселённый: где-то звенели дрели, где-то хлопали двери, а мимо спешили соседи, молча и деловито, не замечая её маленькой катастрофы. Родители расщедрились и купили ей однокомнатную квартиру. При по-

купке она сама тщательно проверяла замок, крутила ключ, дёргала ручку, смотрела на петли. И вот теперь эта самая дверь смеялась над ней.

— Да что за… — она чуть не выругалась, но сдержалась, только выдохнула сквозь зубы.

— Проблемы? — голос прозвучал откуда-то снизу.

Она оглянулась и увидела молодого карлика. Он стоял чуть поодаль, в тени лестничного пролёта, и смотрел на неё без насмешки — скорее с любопытством, смешанным с лёгкой усталостью.

— Да… — протянула она, и в этом «да» было больше, чем просто признание неудачи: в нём была досада, раздражение и даже какая-то неловкость.

— Позвольте, — он протянул руку за ключами. Длинные ногти на его пальцах слегка смутили Светлану — они были аккуратными, почти изящными, совсем не подходящими к его образу. Но взгляд добрых глаз подкупил. В нём не было желания посмеяться.

— Пробуйте, — она положила ключи в маленькую ладонь.

Карлик проворно покрутил ключи в замочной скважине, и вдруг раздался тот самый, долгожданный щелчок. Дверь распахнулась, словно и не думала сопротивляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.